

История одного развода

Колхоз «Трудовик» почти три года назад в труднейший для него период стал подсобным хозяйством АО «Славич», который вложил немалые средства в развитие хозяйства, в строительство дороги, жилья, в медицинское обслуживание, культуру. Но когда «Трудовик» решил стать акционерным обществом, от «Славича» постарались отмежеваться. Почему? Разъяснения даёт генеральный директор АО «Славич» И. Ф. Анюховский.

С нашей стороны взаимоотношения с колхозом «Трудовик» строились на чисто патриотическом начале: мы хотели обеспечить «Трудовик» материальной базой, которая со временем могла бы помочь многим работникам «Славича» найти своё место в сельском хозяйстве. Мы понимали, что грядёт безработица и будут лишние люди. Мы надеялись, что если в колхозе поднимем цивилизацию до уровня городской, то многие семьи (особенно те, что не имеют жилья в городе) захотят переехать в село.

Немного истории. Планируя создание подсобного хозяйства, мы хотели взять колхоз «Рассвет», земли которого рядом со «Славичем». Но нас вынудили взять «Трудовик», который в то время в экономическом плане уже по сути дела «лежал на лопатках». И вот неполных три года мы работали над тем, чтобы создать в этом колхозе какую-то материальную базу.

С чего мы начали? Мы разработали генплан застройки центральной усадьбы и перспективу развития колхоза. Изучив его энергоснабжение и убедившись в его самом плачевном состоянии, мы разработали программу стабилизации, запланировали строительство линии, подстанции и многого другого.

Мы понимали, что люди поедут в колхоз, если будет жильё, поэтому закупили 20 жилых домов, половину которых построили наши строители, половину — колхозники.

Мы понимали, что самые трудоёмкие работы в колхозе — это выращивание картофеля и заготовка кормов. Специально для заготовки кормов был создан механизированный отряд, который возглавил А. И. Гибалов, грамотный специалист по сельхозтехнике, и последние два года в колхозе не знали проблем с заготовкой кормов.

Мы по последнему слову техники построили картофелесортировальный пункт, почти закончили строительство коровника, где можно уже в этом году разместить крупный рогатый скот.

Ещё одна проблема — плохие дороги. Чтобы добиться начала строительства дороги, где только мне не пришлось побывать и как директору, и как депутату. Только для того, чтобы начать строительство дороги, нам пришлось подписать кабальный договор с дорожниками о выделении им шести квартир. Сегодня строительство уже идёт, в ближайшие год-два будет хорошая дорога.

Мы строили, и никто не думал, что такой развод состоится. А получилось таким образом, что сначала мы разошлись с районной администрацией, когда принимали колхоз «Трудовик» и просили отдать все земли вместе с лесами, на что и был выдан государственный акт. Здесь мы преследовали такую цель: в колхозе есть пилюрама и леса, значит, можно в период, когда люди свободны от сельхозработ, занять их ремеслом (изготовлением из дерева нужных поделок, рам, блоков и так далее), которое могло бы приносить прибыль и дало бы рабочие места. Это было первым расхождением, первым непониманием друг друга.

А второе — когда районная администрация начала готовить колхозы к акционированию, то кто-то посчитал, что в АО «Трудовик» «Славичу» не надо выдавать никакой доли. Мы же считали, что само собой разумеется: раз вы создаёте акционерное общество, то тот вклад, который

«Славич» внёс за последние годы в развитие колхоза, должен быть долей «Славича» — ни больше ни меньше. А это всего лишь 10—15%, которые никакого решающего голоса нам не давали и ничего, естественно, диктовать мы не смогли бы. Но и эту долю нам не дали, потому что она очень кому-то была нужна. Районная администрация и бывшее сельхозуправление решили, что раз все колхозы акционируются и ни копейки не дают никаким городским предприятиям, то нечего и «Славичу» давать долю, пусть всё оформляется как шефская помощь.

Главная наша вина в том, что мы не проводили перед собранием никакой разъяснительной работы. А когда пришли на собрание, то там была уже подготовленная команда во главе с молодым экономистом Татьяной Николаевной Ражевой, которой больше двигала личная выгода, чем общественные интересы. Она выполняла роль, навязанную ей районными властями: сделать так, чтобы на этом собрании «Славичу» долю не выделили.

Я выступил на собрании, сказал, что если не будет доли у «Славича», то у нас не будет нормальных производственных взаимоотношений. Ведь когда мы брали шефство, мы вкладывали государственные деньги, а деньги — тоже объект акционирования. Но колхозники не вняли моим словам, сработал закон толпы. Единственным человеком, проявившим мудрость и опыт, оказался бывший председатель колхоза Константин Яковлевич Семёнов. Он сразу уловил, куда клонит эта молодая команда. Он дважды поднимался на трибуну и сказал: «Вы за эти полчаса совершаете контрреволюцию в колхозе и делаете всё, чтобы „Славичу“ не нашлось места в нашем акционерном обществе, тем самым вы закрываете все перспективы». Но его голос, как и мой, не был услышан. Так было принято решение АО «Трудовик» не давать долю АО «Славич».

Мы в правлении и на совете акционеров посоветовались и решили: вольному — воля. В «Трудовике» рано или поздно поймут, куда их завела неопытная Ражева, которую они послушались, проголосовав против «Славича». Мы прекратили финансирование, востребовали назад ссуду в размере 4,5 миллионов рублей, выделенную на заготовку минеральных удобрений и содержание скота в зимний период, которую они обязаны вернуть нам в третьем квартале, а также 1,5 миллиона рублей — нашим культурным подразделениям. Мы ещё не решили, как быть со всем тем, что мы построили, как эксплуатировать те же картофелесортировальку, ферму, медсанчасть. Нужно и можно найти варианты, устраивающие обе стороны. Но новое правление поставило вопрос о замене председателя Ивана Петровича Авчинникова на нового председателя — Алексея Павловича Агафонова, который, по-моему, сам понимает, что он взялся не за своё дело. Сейчас дела в колхозе идут очень плохо. Я думаю, что колхозники будут сожалеть о том, что случилось. Поживём — увидим.